

Гора Кикё является естественным барьером для Конохи, обращенной к северу. В будущем именно здесь Коноха отразит нападение ниндзя Кумо и одержит победу. Теперь же здесь оказались Минато и Сикаку, присоединившиеся к войскам, которыми командовал Учиха Фугаку. Джирайя был отозван в деревню из-за серьезных травм, а Сандайме Хокаге лично вышел на передовую. В ту ночь прибыл и посол из Даймё-дзя, привезший обвинения и вопросы из Даймё-го. — Как вы могли позволить ниндзя Ива проникнуть в нашу страну Огня! Сарутоби Хирузен ответил холодно: — Не только ниндзя Ива, но и ниндзя Кумо и Санды сейчас должны были войти. Услышав это, посол расширил глаза и потерял дар речи. После некоторого молчания он заговорил с трудом: — Сандайме... вы сдались? Сарутоби Хирузен ответил: — Нет, здесь мы дадим решающий бой врагу. Посол застыл, глядя на горный пейзаж за окном, и прошептал: — Платокодонская гора... все та же, как и в будущем... Он сглотнул и спросил снова: — Вы... победим, да? — Пожалуйста, сообщите Даймё-сама, Коноха будет сражаться до последнего момента. После ухода посла, отправленного даймё, все высшие руководители Конохи собрались вместе, чтобы обсудить дальнейшие действия. Отказ от линии обороны границ также означает, что их поле зрения значительно сузится. Очень сложно будет выследить передвижения врага на территории Страны Огня. Гора Кикё может противостоять только врагам с севера. Ниндзя Суны не смогут обойти гору Кикё с севера и вступить в бой. Если решающее сражение произойдет снова и одна сторона проиграет первой, то их последняя линия обороны полностью рухнет. Глубокой ночью, пока старшие чиновники беседовали всю ночь, из Даймё-дзя прибыл еще один посол. — Сандайме, даймё приказывает вам немедленно казнить Хинату Шину! Голос министра был немного резким. Сарутоби Хирузен ответил холодно: — В этой ситуации вы думаете, что убив одного человека, можно отбить врага? — Это приказ даймё, Сандайме, вы Коноха осмеливаетесь его нарушить?! — То, что нужно было сказать, я уже сказал тогда, Коноха никогда не поступится своими товарищами ради мира! Убить Хинату Макото... Какой в этом смысл сейчас? Перед необоснованными и бессмысленными требованиями даймё, Сарутоби Хирузен был крайне раздражен. Но после ухода генерала он не мог не опешить, глядя на карту. Как Коноха могла дойти до такой крайности... Как Коноха могла дойти до такой крайности? Яркий лунный свет падал на Платокодонскую гору, и множество людей не могли уснуть всю ночь. На рассвете следующего дня Коноха неожиданно получила письмо от Тсучикаге. Сарутоби Хирузен открыл его и увидел письмо с призывом к капитуляции, и его выражение стало еще холоднее. Посмотрев на него, Сикаку сказал: — Они уверены, что мы проиграем. Теперь в Стране Огня не только ниндзя Ива. Это сделано, чтобы избежать споров с ниндзя Кумо и Суной после их победы. Остальные были наполнены негодованием. Все необходимые меры обороны были приняты, и все разведчики, которые должны были быть отправлены, также были отправлены. Я отправил множество писем с просьбой о союзе, но ответа не получил. В этот момент Сарутоби Хирузен не знал, что еще можно сделать, чтобы изменить ситуацию. Кто является виновником всего этого... Можем ли мы сказать, что это Хината Макото? Сарутоби Хирузен чувствовал, что он еще не настолько бессильный. — Минато, пойдем со мной. Двое вышли из главного палатка и отошли от толпы. Сикаку наблюдал издалека, как они обсуждали что-то там. В основном говорил Сандайме Хокаге, а Минато в основном молчал. Недолго спустя Сарутоби Хирузен вернулся. Минато повернулся и пошел в другую сторону. — Хокаге-сама? Сикаку не мог не спросить. Сарутоби Хирузен молчал некоторое время, а затем сказал: — Теперь самое главное — спасти деревню. Лю был безмолвен в течение долгого времени. — Сикаку, отправь сообщение в деревню и попроси Кушину приехать на фронт. Сикаку опешил на мгновение, мысли носились в его голове. Кушина — джинчуурики Девятихвостого, но она не может контролировать силу так свободно, как Восьмихвостый. Если Девятихвостый будет выпущен на поле боя, это только усугубит беду для Конохи. —хорошо. — Подожди. Как только Сикаку повернулся, его снова остановил Сарутоби Хирузен. Старик колебался долго, а затем сказал: — Также... пусть Цунаде привезет Орочимару на фронт... и Дандзо. В этот момент Сикаку не прореагировал. Он не спросил "почему" и просто молча кивнул. Неужели это действительно конец пути? На этот раз

это не похоже на будущее, где их предал кто-то изнутри, но они все равно дошли до этого. Другой стороны. Минато вошел в временный палатку и обнаружил, что Хината спит спокойно. Какаши проснулся сразу и не мог не сказать, увидев своего учителя:— Минато-сенсей?— ...Минато молча смотрел на мужчину, лежавшего на земле. Какаши понял что-то и быстро подошел, чтобы разбудить мужчину. Чжэн Юю повернулся, потер глаза и зевал.— Лорд Минато? Он посмотрел на лишних людей в палатке с удивленным тоном. Затем он тут же встал и спросил:— Есть задание? Минато вздохнул, повернулся и опустил занавеску палатки. Там остались только трое.— Действительно, текущая ситуация Конохи очень опасна... Какаши, услышав это, опешил. Он посмотрел на Минато-сенсея, который повернулся к ним спиной, а затем на Син. Неужели учитель... пришел просить помощи у Хинаты? Синья молчал некоторое время:— Простите, Минато-сама, все это моя вина. Если бы не я, Коноха не была бы такой. Минато повернулся и посмотрел на юношу с сложным выражением лица.— Действительно, у тебя есть какие-то обиды на Коноху? Чжэн покачал головой быстро:— Нет! Минато вздохнул:— Я знаю, ты явно никогда не делал тех вещей, но мы считали тебя угрозой для Конохи. Даже я сомневался в тебе... Я действительно слушал внимательно, что говорил Минато.— Правда, то, что я говорил тебе раньше, что ты герой Конохи, это определенно искренне, но... я все же хочу извиниться перед тобой за сомнения в тебе. Минато сказал, медленно наклоняясь к Син. Чжэн стоял и смотрел некоторое время, затем медленно покачал головой и сказал:— Лорд Минато, вам не нужно это делать. Минато, который был наклонен и склонил голову, не мог не почувствовать разочарования, когда услышал это, но как только он собирался подняться, он снова услышал настоящий голос.— Кстати, Лорд Минато, у меня есть кое-что, о чем я хотел бы спросить вас. Минато посмотрел на него.— Это касается моего клана, Хьюга Хидзаши. Минато опешил на мгновение, услышав имя. Он вспомнил холодное тело Хайи в палате. Сино посмотрел в глаза Минато и спросил медленно:— Я слышал, что он случайно убил Хайи. Интересно, что деревня планирует с ним делать после окончания войны? Минато замер там, почувствовав ледяное оцепенение по всему телу....— Я хочу знать, когда война закончится, будет ли кто-то нести ответственность за смерть Хайи?... Первоначальный вопрос Сикаку также продолжал мелькать в его голове, и Минато почувствовал, как его сердце дрогнуло в этот момент. Он посмотрел на юношу перед собой, который выглядел спокойно, будто ждал его ответа. Минато проглотил и сказал:— Я верю... Хокаге-сама найдет справедливое решение к тому времени. Чжэн покачал головой снова:— Я спрашиваю вас, Минато-сама, если бы это были вы, что бы вы сделали с Хинатой Хидзаши?— ...Палатка была тихой долгое время, свет был тусклым, и три фигуры просто стояли там.— Если... Хидзаши действительно убивает Хайи по ошибке, преступление не приведет к смерти...— Деревня... может простить его ошибки. Ранним утром. На Платокодонской горе был слой тумана, и температура была очень низкой. В главном палатке стояла длинная таблица, на которой во главе сидел третий Хокаге Сарутоби Хирузен. Слева сидели Намикадзе Минато, Учиха Фугаку, Нара Сикаку и Узумаки Кушина. С правой стороны — Мито Каден, Кохару, Цунаде, Орочимару и Дандзо Симура. На столе была разложена карта Страны Огня. Маленькое пространство было тихим. Все ждали чего-то. Наконец, фигура вдруг заслонила свет, идущий от двери, и все глаза мгновенно посмотрели туда. Молодой человек имел редкое лицо и холодный характер. Он был из клана Хьюга, но его глаза были необычайно темными. Он не носил повязку на лбу, и его гладкий лоб был просто открыт. На мгновение у всех были разные выражения, и в их сердцах всплыла мысль. Избранный...